

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАМФЛЕТА

Памфлет «О нищете студенческой жизни» по значимости и популярности всегда занимал почётное третье место в библиографии ситуационистов после книг «Общество спектакля» Ги Дебора и «Трактат об умении жить для молодых поколений» (также известный под названием «Революция повседневной жизни») Рауля Ванейгема: эти три текста в сумме остаются единственными публикациями ситуационистов, известными широкой аудитории, хотя бы на уровне названий.

История памфлета неразрывно связана с событиями, получившими впоследствии название «Страсбургского скандала». 14 мая 1966 г. благодаря всеобщему безразличию студентов к вопросам самоуправления и невнимательности профсоюзной бюрократии шесть радикально настроенных студентов смогли избраться (32 голосами «за» при пяти голосах «против» и десяти воздержавшихся) в руководящее бюро AFGES (Association Fédérative Générale des Etudiants de Strasbourg, структурного подразделения национального студенческого профсоюза UNEF), получив в своё распоряжение помещения и финансовые ресурсы профсоюза. Этот успех был подкреплён тем, что им удалось занять посты президента (Андре Шнейдер) и вице-президента (Бруно Вайр-Пиова) местного отделения профсоюза. Несмотря на то, что эти студенты уже имели сложившуюся репутацию экстремистов и даже намеревались ликвидировать отныне возглавляемый ими профсоюз, никакого чёткого плана действий они не имели и не знали, что делать с открывшимися для них воз-

можностями. Друзья этих студентов, знакомые с ситуационистскими идеями и сочувствовавшие им (в отличие от участников нового руководства профсоюза, которые, по большому счёту, были безразличны к ситуационистским идеям как таковым и всего лишь искали возможность нанести реформистскому профсоюзу максимальный ущерб), обратились за советом в Ситуационистский Интернационал (секция которого существовала в Страсбурге).

Между студентами (руководством профсоюза и их друзьями) и ситуационистами (из Парижа и Страсбурга) состоялся ряд встреч, итогом которых стала договорённость о публикации на средства профсоюза и от имени профсоюза «общей критики студенческого движения и общества в целом»¹. Ситуационисты, желая ограничить своё участие рамками общих консультаций и советов, предоставили написание текста самим студентам. Ответственным лицом от ситуационистской организации был назначен учившийся в Париже студент из Туниса Мустафа Хаяти, составивший для удобства работы краткий тезисный план будущего текста. Однако самостоятельные попытки студентов составить критическое описание собственной жизни ни к чему не привели. В опубликованной журналом «Ситуационистский Интернационал» статье «Наши цели и методы в страсбургском скандале» злоключения студентов описывались с немалой долей иронии: «Причиной их неудачи была не нехватка таланта или неопытность, но крайняя неоднородность самой группы, как среди тех, кто входил в правление профсоюза, так и среди тех, кто в него не входил. Их изначальное согласие между собой базировалось на крайне шатком фундаменте, что препятствовало совместному выра-

жению ими теории, которую признавали не все из них. Их личные разногласия и недоверие друг к другу росли по мере продвижения работы над проектом; единственным, что их по-прежнему связывало, было желание нанести системе наиболее сильный и серьёзный удар»². На эти бесплод-

---

¹ Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg // *Internationale Situationniste*, n° 11. Paris, 1966. P. 23.

² Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg. P. 24.

ные попытки студенты потратили всё лето, а начало учебного года (и вызванное этим резкое сокращение свободного времени даже у самых радикально настроенных студентов) поставило успех всего проекта под большой вопрос. Несмотря на всё желание ситуационистов ограничиться лишь общими рекомендациями, предоставив всё остальное «спонтанному творчеству масс», им пришлось принять в затее более деятельное участие: итоговый текст памфлета под названием «О нищете студенческой жизни, рассмотренной в экономическом, политическом, психологическом и, в первую очередь, интеллектуальном аспекте, а также о некоторых способах её преодоления» был написан Мустафой Хаяти и отредактирован Ги Дебором.

Первые активные действия состоялись 26 октября 1966 г., когда инаугурационная речь профессора Страсбургского университета Авраама Моля была прервана дюжиной студентов, которые забросали профессора помидорами и попытались выгнать его из аудитории. Этот инцидент имел скрытые ситуационистские корни — в 1963 г. специализировавшийся в областях социальной психологии и кибернетики Моль узнал от своего друга, французского социолога Анри Лефевра, о существовании Ситуационистского Интернационала, заинтересовался концептом «ситуации» и попробовал выйти на контакт с организацией. Письмо Моля ситуационистам и ответ на это письмо (содержавший разгромную критику механизированного подхода Моля к социальной психологии и заканчивавшийся фразой «Мы смеёмся над тобой»³) были опубликованы под общим названием «Переписка с кибернетиком» в девятом выпуске журнала «Ситуационистский Интернационал», вышедшем в августе 1964 г. Если жёсткий ответ Ги Дебора на письмо Моля был критикой словом стандартизации высшего образования методами кибернетики, то студенческая томатная бомбардировка была критикой дей-
ствием.

Единственным собственным творческим вкладом страсбургских студентов стал комикс «Возвращение

---

³ Correspondance avec un cybernéticien // *Internationale Situationniste*, n° 9. Paris, 1964. P. 48.

колонны Дурутти», составленный по методике *détournement* (повторное использование готового культурного материала с целью создания нового произведения, как с внесением изменений в оригинальные фрагменты, так и без них) студентом Страсбургского университета Андре Бертраном. В последние дни октября 1966 г. комикс был размножен на копировальном аппарате и расклеен на стенах и досках объявлений Страсбурга как реклама готовящейся к изданию брошюры «О нищете студенческой жизни...». Название комикса отсылает к годам гражданской войны в Испании и истории одного из наиболее боеспособных военных соединений анархистов, которое возглавлял легендарный революционер Буэнавентура Дуррути. Бертран, то ли по невнимательности, то ли нарочно, искажил имя каталонского революционера и написал «Durutti» вместо «Durruti» (впоследствии в честь этого комикса и этой опечатки взяла себе название английская пост-панк группа The Durutti Column).

16 ноября 1966 г. был опубликован выпуск официального информационного бюллетня AFGES «Новости» («Nouvelles») с передовицей в виде перепечатки заявления американской анархистской группировки Black Mask с апологией негритянского бунта в Уоттсе (лос-анджелесском гетто) 1965 г. и проклятиями в адрес системы: «Появляется новый призрак. Подобно улицам Уоттса, мы палимы революцией ... наша борьба — не надписи на стенах. Пусть прошлое загнётся от ударов восстания. Герилья, негры, люди будущего —

вот наши предшественники. Долой вашу культуру, вашу науку, ваше искусство»⁴. Другими темами номера были критика руководства UNEF и голландских анархистов из группировки Прово, десятилетие Венгерского восстания 1956 г. и сообщение о налаживании связей между AFGES и японской леворадикальной организацией Дзенгакурэн.

22 ноября 1966 г. отпечатанный памфлет «О нищете студенческой жизни...» был представлен публике. Причём опубликован он был как приложение к шест-

---

⁴ Black Mask. № 1. November 1966 // Motherfuckers. Уличная банда с анализом / Сост. и пер. с англ. А. Умняшова. М.: Гилея, 2008. С. 29.

надцатому номеру бюллетеня «21–27 Étudiants de France» (официального издания AFGES), а впервые распространён был на одном из торжественных мероприятий университета. Скандал, о котором так долго грезили захватившие профсоюз студенты, свершился: кто-то был возмущён содержанием памфлета, кто-то был возмущён публикацией такого текста на средства профсоюза, но возмущена благодаря прессе была вся страна. Ректор Страсбургского университета Морис Байен заявил журналистам: «Эти студенты оскорбили своих преподавателей. Ими должны заниматься психиатры. Я не хочу предпринимать никаких юридических мер против них — их место в сумасшедшем доме... Что же касается подстрекательства к противоправным действиям, то этим должен заниматься министр внутренних дел»⁵. Не менее был возмущён и корреспондент газеты *Le Nouvel Alsacien*, писавший: «Их учение, если такое слово можно употребить для описания этого бессмысленного бреда, является одной из форм радикального революционизма, основанного на нигилизме... Памятник дебильному фанатизму, написанный надменным сленгом, сдобренный шквалом неопозволительных оскорблений в адрес преподавателей и сокурсников, постоянно ссылающийся на таинственный Ситуационистский Интернационал. Если выразиться языком этих волосатых бунтарей, то можно сказать, что они с наслаждением валяются в грязи собственного интеллектуального убожества»⁶. Газета *Le Monde* была более сдержанна в своей оценке: «Этот превосходно написанный текст выражает неприятие всех форм социальной и политической организации на Востоке и Западе и всех группировок, которые сейчас пытаются их изменить. В этой систематической операции по разрушению наиболее тяжёлые удары достаются новаторам. Самые передовые философы, писатели и артисты нашего времени оказываются вместе с учреждениями, политическими партиями и профсоюзами под градом запелляционных проклятий»⁷.

---

⁵ Bracken L. Guy Debord. Revolutionary. Venice, CA: Feral House, 1997. P. 127.

⁶ Jugements choisis avancés récemment à propos de l'I.S. // *Internationale Situationniste*, n° 11. Paris, 1967. P. 49.

⁷ Jugements choisis avancés récemment à propos de l'I.S. P. 50.

С особой гордостью ситуационисты воспроизводили слова профессора Люилье, сказанные им перед началом лекции: «Я всегда выступал за свободу мысли. Но если в аудитории присутствуют ситуационисты, я требую, чтобы они покинули помещение прямо сейчас»⁸. Известия о событиях вышли за пределы Франции — лондонская газета *Daily Telegraph* писала: «Новая студенческая идеология распространяется по всему миру — концентрат идей раннего Маркса под названием “ситуационизм”»⁹.

Развивая свой успех, новое руководство AFGES провело двумя днями позже пресс-конференцию, на которой провозгласило созыв 16 декабря Генеральной ассамблеи профсоюза, перед которой планировалось поставить вопрос о роспуске организации. Журналисты, ещё не обсмаковавшие вдоволь скандал с публикацией памфлета, с новой силой затрубили о «студентах, возглавляемых загадочными ситуационистами». Такая слава отнюдь не входила в планы ситуационистов, согласных быть серыми кардиналами, но отнюдь не публичными лидерами, и потому потребовавших от студентов публично дистанцироваться от ситуационистской организации (причин тому несколько — и ключевой для ситуационистских идей отказ от всякой иерархии; и нежелание иметь дело с прессой; и желание подчеркнуть спонтанность, автономность действий студенчества, совершавшего свои действия по собственной воле и убеждениям, а не по чьим-то указаниям; и нежелание ассоциирования ситуационистских идей исключительно со студенчеством, поскольку, как об этом говорили

---

⁸ Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg. P. 30.

⁹ Jugements choisis avancés récemment à propos de l'I.S. P. 51.

¹⁰ Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg. P. 26.

¹¹ Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg. P. 26–27.

сами ситуационисты, для них «жалкая студенческая среда не представляет никакого интереса»¹⁰). В коммюнике, распространённом 29 ноября, руководство профсоюза объявило: «Никто из членов Бюро AFGES не является членом Ситуационистского Интернационала (организации, издающей одноимённый журнал), но мы выражаем полную солидарность с их идеями и целями»¹¹. Очевидно, как раз это ре-

шение далось студентам нелегко. Большинство из них надеялось попасть в ряды Ситуационистского Интернационала, но для людей, не способных составить за три месяца текст памфлета, двери организации «создателей революционной критики» были закрыты.

Действия Бюро вызвали недовольство не только высокопоставленных лиц и прессы, но и законопослушных членов профсоюза (находившихся в очевидном большинстве), которые в начале декабря создали пресс-конференцию, на которой объявили о намерении принять меры юридического характера против Бюро, а 7 декабря 1966 г., поддержанные руководством UNEF, ректоратом университета и мэрией города, подали заявление в суд. 13 декабря 1966 г. суд большой инстанции Страсбурга под председательством судьи Льябадора лишил участников скандала их должностей и права распоряжаться имуществом профсоюза, а также отменил проведение Генеральной ассамблеи. В первых числах января 1967 г. страсбургская секция Ситуационистского Интернационала и бывшие руководители AFGES выпускают заявление, озаглавленное «Это было лишь начало», хотя строка из советского шлягера «Это было началом и приближеньем конца» была бы в данном случае куда точнее — история и захваченного студентами профсоюза, и страсбургских ситуационистов неумолимо двигалась к своему завершению.

11 января 1967 г. бывшее руководство AFGES, пытаясь напомнить о своём существовании, опубликовало распоряжение о закрытии Страсбургского университетского центра психологической помощи (VAPU), «принимая во внимание тот факт, что существование VAPU в Страсбурге являет собой позор и угрозу для всех студентов этого университета, решивших мыслить свободно»¹². Однако никаких юридических последствий это распоряжение иметь не могло, как не могло, в силу изменившихся условий, и привлечь сколь-либо заметного внимания со стороны СМИ. Единственным реальным следствием этого заявления стало исключение Бруно Вайр-Пиовы из

---

¹² Nos buts et nos méthodes dans le scandale de Strasbourg. P. 27.

университета, случившееся двумя месяцами позже (14 марта 1967 г.) — Совет университета посчитал, что распоряжение о ликвидации VAPU «имело целью публичное оскорбительное нападение на ректора Страсбургской академии»¹³. Бруно Вайр-Пиова, несмотря на то, что студентом он больше не являлся, выдвинул свою кандидатуру на проходивших 9 апреля 1967 г. выборах главы местного отделения MNEF (Mutuelle nationale des

---

¹³ Цит. по: Dumontier P. Les situationnistes et mai 68: Théorie et pratique de la révolution. Paris: Ivrea, 1995. P. 94.

étudiants de France — общества взаимопомощи в структуре UNEF) и смог набрать 746 голосов при 1066 голосах за победившего кандидата, поддерживавшегося официальным руководством профсоюза.

Заявление о закрытии VAPU стало лебединой песней революционного AFGES — местные студенты нашли себе более интересные занятия, и Страсбург в итоге стал одним из центров студенческих волнений мая 1968 г. Судьба страсбургской секции Ситуационистского Интернационала была менее почётной — её участники (Тео Фрей, Жан Гарно и Гилберт Холл) устроили ряд интриг, имевших целью добиться исключения из организации Мустафы Хаяти. Однако их затея привела лишь к тому, что сами страсбургские активисты были заклеены позорным прозвищем «гарноистов» и исключены из организации 15 января 1967 г. (за компанию с ними была исключена и жена Тео Фрея Эдит Фрей), о чём 22 января 1967 г. был опубликован отдельный текст «Внимание! Три провокатора» (Эдит Фрей за отдельное действующее лицо не посчитали). Так закончилась история «страсбургского скандала».

Дальнейшая судьба автора памфлета также не была особо славной. Приняв участие в оккупации Сорбонны в мае 1968 г., предпринятой вдохновлёнными ситуационистскими идеями студентами, на следующий год Хаяти покинул ряды Ситуационистского Интернационала (участникам которого было запрещено параллельное членство в иных организациях), чтобы уехать в Иорданию и вступить там в Демократический фронт освобождения Палестины, казавшийся ему «фракцией

революционного пролетариата», способной на большее, чем локальная национально-освободительная и антисионистская борьба. Однако в действительности всё оказалось совсем иначе, чем он ожидал. Впоследствии Дебор писал об этом так: «Пролетарская фракция ДФОП и даже сама перспектива автономных действий как таковая существовали лишь в политически благонадёжном воображении Хаяти, оказавшегося в подчинении у этих слаборазвитых левацких убожеств»¹⁴. Пребывание Хаяти в Иордании оказалось недолгим и продлилось меньше года — между палестинскими организациями и иорданскими силовыми структурами начались столкновения (в итоге приведшие к неудачному покушению ДФОП на короля Иордании Хуссейна I и изгнанию палестинских организаций из Иордании), и он вынужден был бежать обратно во Францию, спасаясь от репрессий. В 1971 г. он пытался повторно вступить в Ситуационистский Интернационал, однако участники организации отказали ему в этом (в письме к Джанфранко Сангвинетти Ги Дебор назвал поведение Хаяти, покинувшего ряды ситуационистов и, к тому времени, ДФОП, «„туристическим” стилем интеллектуалов-“попутчиков”»¹⁵). В настоящее время Хаяти работает во французских академических структурах и обладает учёными степенями в истории и политологии, занимаясь, преимущественно, исследованиями, связанными с Ближним Востоком.

Весь тираж брошюры разошёлся в течение пары месяцев, и уже в марте 1967 г. Ситуационистский Интернационал опубликовал дополнительный тираж в 10000 экземпляров. В 1967 г. английский перевод «О нищете студенческой жизни...», выполненный Кристофером Греем, с иллюстрациями в виде фрагментов «Возвращения колонны Дурутти», был издан Английской секцией Ситуационистского Интернационала как анонимный памфлет «Десять дней, которые потрясли университет» (*détournement* названия книги Джона Рида). В предисловии к «Деся-

---

¹⁴ *Debord G. Notes pour servir à l'histoire de l'I.S. de 1969 à 1971 // Debord G. Œuvres. Paris: Gallimard, 2006. P. 1136–1137.*

¹⁵ *Debord G. À Gianfranco Sanguinetti (20 juillet 1970) // Debord G. Correspondance. Vol. 4 (Janvier 1969 – Décembre 1972). Paris: Fayard, 2004. P. 249.*

ти дням...» указывалось, что текст памфлета уже был переведён на шведский и итальянский; также готовились издания на нидерландском, немецком и испанском языках. В 1973 г. во Франции был опубликован перевод памфлета на китайский язык, выполненный бывшим участником Ситуационистского Интернационала Рене Вьене. В примечаниях к опубликованной в 1989 г. «Антологии Ситуационистского Интернационала» переводчик Кен Нэбб также упоминает о существовании датского, греческого, японского и португальского переводов. По предположению Нэбба, суммарный тираж изданий памфлета по всему миру на тот

---

¹⁶ Translator's notes // *Situationist International Anthology*. Berkeley: Bureau of Public Secrets, 1989. P. 377.

момент уже преодолел отметку в полмиллиона экземпляров¹⁶. Впервые на русском языке фрагмент текста памфлета был опубликован в 2004 г. в 22 номере журнала «Автоном».

Публикация памфлета была возвращением к тактике публичного скандала как средства пропаганды, хорошо знакомой Дебору со времён ранней молодости и пребывания в леттристской группировке Исидора Изу. Тактике, полагавшейся слишком художественной и недостаточно революционной, которой Дебор избегал на протяжении первых девяти лет существования Ситуационистского Интернационала, стремясь превратить группировку в подлинно революционную организацию, тщательно вычищая из неё всех, для кого искусство было важнее политики. Страсбургский скандал, сравнимый по уровню с леттристскими вторжениями в собор Нотр-Дам или на пресс-конференцию Чаплина, имел огромный пропагандистский эффект и позволил вывести ситуационистскую организацию из тупика, избежать постепенного превращения в своеобразную замкнутую секту. Именно этот памфлет позволил Ситуационистскому Интернационалу стать таким, каким он видится нам спустя многие десятилетия; трансформироваться из *enfant terrible* крайней левой и авангардного искусства, толком никому не известного за пределами наиболее прогрессивных представителей левых и авангардистских кругов, в овеянный мистической таинственностью круг револю-

ционеров-заговорщиков, известный всей стране; из организации, которой хотелось верить, что «их идеи у всех в головах», в организацию, чьи идеи были у всех в головах. Не случайно, что первые тиражи и «Общества спектакля», и «Трактата об умении жить» были изданы годом позже публикации памфлета «О нищете студенческой жизни...» и страсбургского скандала (хотя обе книги были закончены авторами ещё в 1965 г.) и распроданы в течение пары месяцев — на ситуационистские идеи появился нешуточный спрос.

Памфлет «О нищете студенческой жизни...» имеет действительно студенческий характер. Этот текст был старательным конспектом ситуационистской теории — тут и социальная критика, и обзор западных революционных организаций, и программа будущей революции повседневной жизни. Прочитав памфлет, можно составить впечатление о том, что представляют собой идеи ситуационистов как таковые в их полноте, и этой полноты нельзя достичь чтением отдельно классического текста Дебора (посвящённого сугубо социальной критике) или Ванейгема (посвящённого сугубо так и не случившейся революции). Как всякий хороший, прилежный конспект, памфлет не открывает читателю ничего нового, ничего, чего нельзя почерпнуть из штудирования первоисточников, однако позволяет вкратце познакомиться с их содержанием и ключевыми идеями, что особенно полезно, когда источники по большей части остаются российскому читателю недоступны. И поскольку по неизвестным причинам в России тексты, пересказывающие ситуационистские идеи, переводят и публикуют гораздо охотнее, чем оригинальные ситуационистские тексты (последним, кто систематически занимался переводом аутентичных текстов ситуационистов, был Михаил Цовма в 1990-х гг. с его ныне не существующим сайтом «Полночь века»), мы находим полезным со всех точек зрения познакомить российского читателя с изложением ситуационистских идей непосредственно самими ситуационистами.

Степан Михайленко